

ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой «Гражданское право» ФГОБУ ВО
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

УДК – 347
ББК – 67.404

О СОБЛЮДЕНИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК

Аннотация. Автор статьи полагает, что законодатель обязан внести соответствующие дополнения в регулирование порядка присуждения лицу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, допущенного судами при рассмотрении иска (заявления) в стадии предъявления заявителем иска, по которому не было возбуждено гражданское дело. В настоящее время заявитель не отнесен законом к числу лиц, имеющих право на такую компенсацию.

Ключевые слова: требования справедливости, разумный срок судебного разбирательства, своевременность разрешения дел, присуждение компенсации.

IVANOVA Svetlana Anatolyevna,
the doctor of jurisprudence,
professor managing Civil law chair FGOBOU WAUGH
«Financial university in case of Government of the Russian Federation»

ABOUT OBSERVANCE OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CASE OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT FOR LEGAL PROCEEDINGS IN REASONABLE PERIOD

Summary. The author of article supposes that the legislator is obliged to make the appropriate additions to regulation of an order of judgment to the person of compensating for violation of the right for legal proceedings in reasonable period allowed by courts when reviewing the claim (announcement) in a stage of presentation by the applicant of the claim on which the civil case wasn't initiated. now the applicant isn't carried by the law to number of the persons having the right for such compensating.

Keywords: requirements of justice, reasonable period of judicial proceedings, timeliness of permission of affairs, compensating judgment.

Обеспечение права каждого на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок является неотъемлемой составляющей гарантированного ст. 46 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) права на судебную защиту, которое относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, выступает гарантией всех других прав и свобод и предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и обеспечивающего охрану прав и свобод человека и гражданина от произвола властей.

В соответствии с ч. 1 ст. 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (далее – ГПК РФ) [1] судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в разумные сроки. Согласно ч. 3 ст. 6¹ ГПК РФ, разумный срок судебного разбирательства включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу. Данное правило воспроизводится и в п. 4 ст. 244³ ГПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» [2] отметил, что требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел.

Согласно ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [3] (далее – Федеральный закон), граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации,

являющиеся в судебном процессе, в частности, сторонами, могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Казалось бы, ни Федеральный закон, ни ГПК РФ не исключают возможности присуждения заявителю компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, выразившееся в длительном рассмотрении судьей вопросов, связанных с возбуждением (отказом в возбуждении) гражданского дела. Вместе с тем это не так. Для того чтобы в этом убедиться, следует обратить внимание на другие условия удовлетворения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

Прежде всего, ч. 5 ст. 3 Федерального закона, а также ч. 2 ст. 244¹ ГПК РФ, определяя, с какого момента может быть подано заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, связывают его исключительно с судебным актом по делу и вступившим в законную силу.

Между тем, в силу ст. 133 ГПК РФ, гражданское дело возбуждается только определением суда о принятии судом заявления к своему производству. С момента вынесения этого определения появляется гражданское дело. До этого момента гражданского дела не существует, а есть только заявление с приложенными к нему материалами, по которому суд должен вынести одно из следующих определений:

- о принятии его к производству,
- об отказе в принятии его к производству,
- о возвращении заявления,
- об оставлении заявления без движения.

Такой подход законодателя закономерно, ведь предметом судебной деятельности при рассмотрении гражданского дела выступает само гражданское дело по существу, т.е. предполагаемые спорные правоотношения. Последние три из вышеперечисленных определения подлежат обжалованию, но и в этом случае гражданское

дело не формируется, поскольку предметом судебной деятельности в этом случае служат не предполагаемые спорные материальные правоотношения, а наличие или отсутствие предпосылок права на предъявление иска (заявления) и соблюдение или несоблюдение заявителем условий реализации права на предъявление иска (заявления).

С другой стороны, в законную силу вступают только решения суда (ст. 209 ГПК РФ), определение суда апелляционной инстанции (ст. 329, 335 ГПК РФ), постановление или определение суда кассационной инстанции (ст. 391 ГПК РФ), постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 391¹⁴ ГПК РФ). Определения суда первой инстанции в законную силу не вступают, поскольку им не присущи все элементы законной силы судебного решения (некоторым типам определений могут принадлежать отдельные элементы законной силы).

Таким образом, и Федеральный закон, и ГПК РФ исходят из того, что компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок следует присуждать только в случае чрезмерно длительного рассмотрения судом дела по существу, но не когда суд рассматривает заявление лица с целью принять решение о том, можно ли по такому заявлению возбудить дело.

С учетом изложенных обстоятельств положения ч. 3 ст. 6¹ ГПК РФ и п. 4 ст. 244³ ГПК РФ следует понимать так: когда речь идет о судебном разбирательстве по существу, то для оценки того, было оно в контексте разумности чрезмерно длительным или нет, следует отсчитывать его начало с момента поступления заявления в суд, а не с момента вынесения определения о принятии этого заявления к производству.

Итак, взаимосвязанные положения ч. 1 ст. 1, ч. 1, 3 и 5 ст. 3 Федерального закона, ст. 6¹, 244¹, 244², 244³ ГПК РФ не допускают возможности для гражданина получить компенсацию за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок, допущенного судами в стадии предъявления иска.

В Постановлении от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституци-

онности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» [4] Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал на то, что уголовно не наказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в гражданском судопроизводстве (в том числе незаконное наложение судом ареста на имущество, нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, неправомерная задержка исполнения) должны исходя из положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ в его конституционно-правовом смысле, выявленном в данном Постановлении, и во взаимосвязи с положениями ст. 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

В разумный срок судебного разбирательства ч. 3 ст. 6¹ и п. 4 ст. 244³ ГПК РФ включен период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу, т.е. и время, приходящееся на стадию предъявления иска.

Поскольку же деятельность суда с момента поступления заявления в суд до момента вынесения им определения о принятии, об отказе в принятии, о возвращении заявления или об оставлении его без движения является судебным разбирательством, то лицо, предъявившее в суд заявление, не только имеет право требовать, чтобы вопрос о принятии его заявления судом к своему производству был рассмотрен в разумные сроки, но и в случае нарушения разумных сроков рассмотрения дела такое лицо вправе требовать справедливой компенсации.

Предусмотренный Федеральным законом способ защиты является одной из гарантий конституционного права на судебную защиту, введение которого в россий-

ский порядок обусловлено, в том числе, необходимостью исполнения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П.

Выведение законодателем из-под действия этого Закона случаев нарушения судом разумных сроков при рассмотрении заявления в стадии предъявления иска привело к дифференциации случаев нарушения права на гражданское судопроизводство в разумный срок.

Так, при нарушении судом разумного срока рассмотрения гражданского дела заявитель вправе требовать компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (ч. 1 ст. 1 Федерального закона, ст. 6¹, ч. первая ст. 244¹ ГПК РФ), причем даже за нарушение судом сроков рассмотрения заявления с момента его подачи до момента принятия этого заявления судом к своему производству. Однако если судом нарушен разумный срок рассмотрения судом в стадии предъявления иска, по которому не было в итоге возбуждено дело, то такого способа защиты заявителю не предоставляется.

Между приведенными случаями нет никакой разницы в контексте необходимости соблюдения судом разумных сроков. И в первом и во втором случаях речь идет о гражданском судопроизводстве, о судебном разбирательстве в строго установленные процессуальным законом сроки. Следовательно, в настоящее время лицо, чей иск (заявление) чрезвычайно долго рассматривался судом в стадии предъявления иска, но по которому не было в итоге возбуждено гражданское дело, находится точно в таком же положении, в каком находилось лицо, чье гражданское дело чрезвычайно долго рассматривалось судом, до принятия Федерального закона.

Вместе с тем лица, чье гражданское дело рассмотрено судом по существу, в настоящее время находятся в значительно более защищенном положении, нежели лица, подавшие иск (заявление), которые в итоге не были приняты судом к своему производству. Таким образом, указанные лица (чьи дела рассмотрены) имеют больше способов защиты, которые к тому же являются эффективными по смыслу ст. 13

Конвенции. Такое их привилегированное положение, в сущности, ни на чем не основывается и является нарушением принципов равенства и справедливости.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21 апреля 2010 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» [5], любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать установленным Конституцией критериям, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (ст. 19). В соответствии с установленными критериями такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Следовательно, проведенная законодателем дифференциация случаев нарушения права на судопроизводство в разумный срок осуществлена с нарушением принципа равенства, закрепленного в ст. 19 (ч. 1) Конституции.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о существовании у лица, полагающего нарушенным его право на судопроизводство в разумный срок длительным рассмотрением судом его иска (заявления) в стадии предъявления иска, по которому не было в итоге возбуждено гражданское

дело, иных способов защиты права на судопроизводство в разумный срок, кроме как получение компенсации за такое нарушение.

Право на осуществление гражданского судопроизводства в разумный срок представляет собой неимущественное право. В силу ст. 152, 1069, ГК РФ, ч. 1 ст. 1 Федерального закона, оно может защищаться в гражданско-правовом порядке посредством иска о компенсации морального вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумный срок, либо иска о возмещении вреда, причиненного незаконным бездействием органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ удовлетворение подобных исков ставится под условие установления вины причинителя вреда.

В противоположность этому ч. 3 ст. 1 Федерального закона устанавливает, что присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда.

В этой связи важно отметить, что Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что способ защиты, реализация которого зависит от установления вины властей, является неэффективным средством правовой защиты по смыслу ст. 13 Конвенции [6].

Очевидно, что принятие Федерального закона было осуществлено для того, чтобы вывести такой способ защиты, как компенсация, являющийся по своей правовой природе разновидностью возмещения морального вреда, из-под действия положений гл. 59 ГК РФ, и только потому, что гражданско-правовые средства защиты права на судопроизводство в разумный срок являются абсолютно нереализуемыми на практике.

У лица, чьи права нарушены чрезмерно длительным рассмотрением судом его иска (заявления) в стадии предъявления иска, по которому не было в итоге возбуждено гражданское дело, в настоящее время отсутствует эффективное средство защиты права на судопроизводство в разумный срок.

Представляется, что законодатель обязан внести соответствующие дополнения в регулирование порядка присуждения лицу компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, допущенного судами при рассмотрении иска (заявления) в стадии предъявления заявителем иска, по которому не было в итоге возбуждено гражданское дело. В настоящее время заявитель не отнесен законом к числу лиц, имеющих право на такую компенсацию.

Список литературы:

- [1] СЗ РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
- [2] СЗ РФ. 25.07.2011. № 30 (2). Ст. 4699.
- [3] СЗ РФ. 03.05.2010. № 18. Ст. 2144.
- [4] СЗ РФ. 12.02.2001. № 7. Ст. 700.
- [5] СЗ РФ. 10.05.2010. № 19. Ст. 2357.

[6] Постановления Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 года по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» (№ 2), жалоба № 33509/04, § 110–114; от 12 июня 2008 года по делу «Мороко против Российской Федерации», жалоба № 20937/07, § 28–29.

Spisok literatury:

- [1] SZ RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.
- [2] SZ RF. 25.07.2011. № 30 (2). St. 4699.
- [3] SZ RF. 03.05.2010. № 18. St. 2144.
- [4] SZ RF. 12.02.2001. № 7. St. 700.
- [5] SZ RF. 10.05.2010. № 19. St. 2357.

[6] Postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 15 yanvary 2009 goda po delu «Burdov (Burdov) protiv Rossijskoj Federacii» (№ 2), zhaloba № 33509/04, § 110–114; ot 12 iyunya 2008 goda po delu «Moroko protiv Rossijskoj Federacii», zhaloba № 20937/07, § 28–29.